

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 August 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 72 с) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [73/181](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад о ходе осуществления этой резолюции на ее семьдесят четвертой сессии. В докладе отражены характерные особенности и тенденции в области прав человека в Исламской Республике Иран и приводятся рекомендации относительно путей более эффективного осуществления указанной резолюции.

* [A/74/150](#).

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 73/181 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей доклад на ее семьдесят четвертой сессии. В докладе содержится информация о прогрессе, достигнутом в деле осуществления указанной резолюции. В нем отражены замечания мандатариев специальных процедур Совета по правам человека и учреждений Организации Объединенных Наций. Он также включает информацию, полученную от правительства Исламской Республики Иран, государственных средств массовой информации, неправительственных организаций, из открытых источников и индивидуальных бесед с установленными и предполагаемыми жертвами и их родственниками и адвокатами.

2. В период с ноября 2018 года по май 2019 года правительство Исламской Республики Иран продолжало взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и ответило на пять из восьми сообщений, полученных им от мандатариев специальных процедур Совета по правам человека¹. Представители УВКПЧ посетили Тегеран в марте 2019 года и провели встречи с рядом контрагентов для обсуждения положения в области прав человека в стране, включая продолжающиеся смертные казни несовершеннолетних правонарушителей.

3. В результате введения поправки к закону о борьбе с незаконным оборотом наркотиков число смертных казней в 2018 и 2019 году сократилось. Вместе с тем число случаев вынесения смертных приговоров, в том числе в отношении несовершеннолетних правонарушителей, по-прежнему остается высоким. Со времени представления предыдущего доклада Генерального секретаря Совету по правам человека (A/HRC/40/24) УВКПЧ получило сообщения о последствиях экономических санкций, введенных Соединенными Штатами Америки в отношении Исламской Республики Иран. Хотя оценка непосредственного воздействия санкций остается непростой задачей, совокупное воздействие санкций, как представляется, затрагивает все слои общества, что имеет пагубные последствия для осуществления экономических, социальных и культурных прав.

4. Что касается других аспектов положения в области прав человека, то следует отметить продолжающиеся преследования адвокатов по вопросам прав человека, правозащитников, профсоюзных активистов, мирных демонстрантов и журналистов. УВКПЧ продолжало получать сообщения о пытках, произвольных задержаниях и судебных процессах, не соответствующих международным стандартам, а также информацию о сохраняющейся дискриминации в отношении женщин и девочек и представителей меньшинств.

II. Обзор положения в области прав человека в Исламской Республике Иран

A. Смертная казнь и право на справедливое судебное разбирательство

Применение смертной казни

5. Генеральный секретарь вновь выражает озабоченность по поводу продолжающегося применения смертной казни в качестве наказания за широкий круг

¹ См. <https://spcommreports.ohchr.org>.

преступлений. Согласно статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, в государствах-участниках, которые еще не отменили смертную казнь, смертные приговоры должны выноситься только за совершение «особо тяжких преступлений», при этом понятие «особо тяжкое преступление» на последовательной основе толкуется Комитетом по правам человека как включающее элемент преднамеренного убийства². Несмотря на это смертная казнь продолжает применяться в качестве наказания за преступления, которые не содержат элемента преднамеренного убийства, а также за преступления, определение которых носит расплывчатый характер, такие как «ифсад-фи-л-арз» («распространение нечестия на земле») и «мохаребе» («враждебная Всевышнему деятельность», толкуемое правительством как преступное деяние с использованием смертоносного оружия против других лиц или общества в целом)³.

6. УВКПЧ получило информацию о том, что по меньшей мере 253 человека были казнены в 2018 году, что значительно меньше, чем оценки 2017 года, когда было зарегистрировано по меньшей мере 437 случаев смертной казни⁴. По меньшей мере 38 из этих смертных приговоров были вынесены за преступления «ифсад-фи-л-арз» и «мохаребе»⁵. От 58 до 79 казней имели место в период с 1 января по 31 мая 2019 года⁶. Сокращение числа казней в 2018 году по сравнению с 2017 годом стало, как представляется, результатом, внесения поправки в закон о борьбе с незаконным оборотом наркотиков в ноябре 2017 года. За преступления, связанные с наркотиками, в 2018 году было казнено 24 человека, в то время как в 2017 году была зарегистрирована 231 такая казнь⁷.

Казни несовершеннолетних правонарушителей

7. Генеральный секретарь по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающейся в Иране практикой вынесения смертных приговоров в отношении детей и лиц, обвиняемых в совершении преступлений до достижения совершеннолетия. УВКПЧ получило информацию о том, что по состоянию на май 2019 года по крайней мере 85 несовершеннолетних правонарушителей ожидали исполнения вынесенного им смертного приговора, при этом некоторым из них смертная казнь угрожала в самые кратчайшие сроки. Исламская Республика Иран является участником как Международного пакта о гражданских и политических правах, так и Конвенции о правах ребенка, которые запрещают вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, без каких-либо исключений. В Уголовном кодексе сохраняется смертная казнь для девочек не моложе 9 лунных лет и мальчиков не моложе 15 лунных лет за преступления категории «кисас» (наказание по принципу равноценного возмездия) или «худуд», такие как убийство и прелюбодеяние. Любой смертный приговор, вынесенный на основании этих положений лицам моложе 18 лет, будет представлять собой нарушение вышеуказанного запрета.

² Замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека, пп. 5 и 35.

³ См. A/73/398; Islamic Republic of Iran, Islamic Penal Code of 1991, art. 286.

⁴ См. www.iranrights.org; Iran Human Rights and Together Against the Death Penalty, “Annual report on the death penalty in Iran 2018”, 2019; Amnesty International, Death Sentences and Executions 2018 (London, 2019).

⁵ Iran Human Rights and Together Against the Death Penalty, “Annual report on the death penalty in Iran 2018”.

⁶ См. www.iranrights.org; Iran Human Rights, “Execution trend in Iran; January to April 2019”, 5 May 2019.

⁷ Iran Human Rights and Together Against the Death Penalty, “Annual report on the death penalty in Iran 2018”.

8. Исламская Республика Иран предприняла попытку инкорпорировать требование о судебном рассмотрении вопроса о зрелости несовершеннолетних правонарушителей в статью 91 Уголовного кодекса, в которой говорится, что дети могут быть освобождены от применения смертной казни в том случае, если они не осознают характер совершенного преступления или если существует неопределенность в отношении их полного психического развития. Судья по своему усмотрению может запрашивать мнение судебно-медицинской экспертизы или использовать любой другой метод, который он сочтет целесообразным для оценки психического развития. Казни несовершеннолетних правонарушителей тем не менее продолжают, и с момента вступления в силу статьи 91 в 2013 году было зарегистрировано не менее 33 таких казней (см. [A/HRC/40/67](#)). Комитет по правам ребенка обращал внимание также на различные проблемы при осуществлении статьи 91 сотрудниками судебных органов (см. [CRC/C/IRN/CO/3-4](#)). В частности, критерии оценки «психического развития» не определены и остаются полностью на усмотрение суда⁸. Имеются также сообщения о том, что суды первой инстанции и апелляционные суды выносили смертные приговоры несмотря на медицинское заключение о неполном психическом развитии несовершеннолетнего правонарушителя⁹.

9. Зарегистрированное число несовершеннолетних правонарушителей, приговоренных к смертной казни и казненных, свидетельствуют о том, что включение статьи 91 не является достаточной мерой для предотвращения применения смертной казни за преступления, совершенные лицами в возрасте до 18 лет. В 2018 году было казнено по меньшей мере семь несовершеннолетних правонарушителей. Все они были в возрасте от 14 до 17 лет на момент предполагаемого совершения убийства, относящегося к категории «кисас». В таких случаях ближайшие родственники жертв имеют право помиловать обвиняемого, принять денежную компенсацию («дийя») или требовать приведения в исполнение смертного приговора. Правительство неоднократно заявляло, что в целом оно стремится через Комиссию по примирению и посредством предоставления денежной помощи «содействовать примирению посредством оказания осужденным помощи в выплате дийи»¹⁰. Правительство отметило создание судебными органами рабочей группы по предотвращению применения высшей меры наказания, которая призвана убеждать потерпевших отказываться от своего права на «кисас». Генеральный секретарь подчеркивает, что процедуры помилования или замены наказания должны быть обеспечены рядом базовых гарантий справедливости и равенства перед законом, и в этой связи отмечает, что практика выплаты дийи может носить дискриминационный характер в отношении тех, у кого может не быть необходимых финансовых средств (см. [A/61/311](#)).

10. Генеральный секретарь присоединяется к выражениям озабоченности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 3 мая 2019 года¹¹ в связи с казнью властями двух подростков в возрасте до 18 лет 25 апреля 2019 года. Двое подростков в возрасте 17 лет — Мехди Сохрабифар, у которого, по сообщениям, была интеллектуальная инвалидность, и Амин Седагат¹² — утверждали, что их под пытками вынудили дать признательные пока-

⁸ Islamic Republic of Iran, Islamic Penal Code of 1991, art. 91.

⁹ Amnesty International, “Iran: stop imminent execution of three prisoners arrested as teenagers”, 22 February 2019.

¹⁰ Islamic Republic of Iran, High Council for Human Rights, *UPR Mid-Term Report (2015–2016)*.

¹¹ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Iran: Bachelet stresses execution of child offenders ‘absolutely prohibited’ by international law”, 3 May 2019.

¹² Amnesty International, “Iran: two 17-year-old boys flogged and secretly executed in abhorrent violation of international law”, 29 April 2019.

зания по делу об изнасиловании и грабеже, когда они были арестованы в возрасте 15 лет. В связи с этим делом правительство заявило, что имеются убедительные доказательства вины подростков, что они добровольно признали свою вину, что судебно-медицинская экспертиза подтвердила их психическую зрелость и что они прошли процесс справедливого судебного разбирательства и не подвергались порке. Эти казни противоречат утверждениям правительства о том, что в стране не проводятся смертные казни детей в возрасте до 18 лет. Генеральный секретарь повторяет свои многочисленные призывы к правительству, в соответствии с его международно-правовыми обязательствами, немедленно заменить все смертные приговоры лицам, осужденным за преступления, которые они совершили в возрасте до 18 лет (см. A/73/299). Генеральный секретарь и УВКПЧ готовы оказывать поддержку правительству в любых усилиях, которые оно может приложить в этой связи.

Право на справедливое судебное разбирательство

11. Генеральный секретарь выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях отказа в праве на справедливое судебное разбирательство, в том числе в рамках уголовных дел, по которым обвиняемым грозит смертная казнь. УВКПЧ продолжало получать сообщения об арестах без наличия ордера, насильственных исчезновениях, длительном содержании под стражей без предъявления обвинений и доступа к адвокату и использовании признательных показаний, полученных под пытками, в качестве доказательств для вынесения обвинительных приговоров. Адвокатам мешают обеспечивать надлежащую защиту их клиентов, отказывая им в доступе к материалам дела, ограничивая время на подготовку защиты и лишая их возможности дать ответ или представить доказательства в защиту обвиняемых.

12. В предыдущих докладах (A/HRC/40/24; A/73/299) Генеральный секретарь выражал обеспокоенность в связи с тем, что статья 48 Уголовно-процессуального кодекса разрешает обвиняемым в преступлениях против национальной безопасности выбирать своего юридического представителя только из числа адвокатов, заранее утвержденных главой судебных органов на этапе расследования¹³. В мае 2019 года парламентский комитет по судебным и юридическим вопросам объявил о предлагаемой поправке, запрещающей доступ к услугам юридического представительства в течение 20 дней для лиц, содержащихся под стражей по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, терроризмом или коррупцией в финансовой сфере¹⁴. Пресс-секретарь комитета заявил, что первоначальный 20-дневный период может быть продлен¹⁵. Эта поправка еще более ограничит доступ обвиняемого к правовой помощи по его выбору на досудебном этапе.

13. Отказ в доступе к адвокату вызывает особую озабоченность, учитывая число сообщений о применении пыток или жестокого обращения в целях получения признательных показаний на этапе расследования. Более того, хотя государство установило, что признания, полученные под принуждением или пытками, запрещены Конституцией¹⁶ и не принимаются судом¹⁷, в Уголовном кодексе, с другой стороны, прописано, что признание само по себе может быть

¹³ Islamic Republic of Iran, Code of Criminal Procedure for Public and Revolutionary Courts of 1999, art. 48.

¹⁴ Amnesty International, "Iran: regressive amendment would deal crushing blow to right to assistance of a lawyer during investigation phase", 16 May 2019; см. также www.icana.ir/Fa/News/424616.

¹⁵ Amnesty International, "Iran: regressive amendment would deal crushing blow".

¹⁶ Islamic Republic of Iran, Constitution of 1979, art. 38.

¹⁷ Islamic Republic of Iran, Islamic Penal Code of 1991, arts. 168 and 169.

основанием для вынесения обвинительного приговора¹⁸. В своих комментариях правительство заявило, что в целях контроля за осуществлением соответствующих правовых положений центральному контрольному органу поручается проведение инспекций.

Защитники окружающей среды

14. Генеральный секретарь отмечает продолжающиеся запугивание, аресты и задержания защитников окружающей среды. УВКПЧ получило сообщения о том, что по состоянию на май 2019 года 20 защитников окружающей среды были задержаны в 2019 году. Сообщается¹⁹, что 12 из этих 20 человек остаются под стражей. Этим задержанным было отказано в доступе к адвокату.

15. Генеральный секретарь выражает озабоченность в связи с положением восьми членов Персидского фонда наследия дикой природы, которые содержатся под стражей с января и февраля 2018 года и которые предстали перед судом по обвинению в шпионаже в январе и феврале 2019 года²⁰. Четырём из этих лиц предъявлено обвинение в «распространении нечестия на земле», что карается смертной казнью²¹. В основу обвинения, согласно сообщениям, положены вынужденные «признания», полученные под пытками или под угрозой пыток²². УВКПЧ получило сообщения о том, что природозащитникам отказали в возможности воспользоваться услугами выбранного ими адвоката, и они должны были выбрать адвоката из списка, предварительно утвержденного судебными органами²³. После того как одна из обвиняемых на заседании суда заявила, что ее принудили дать «признательные» показания, ей не разрешили присутствовать на последующих слушаниях²⁴. Существуют также опасения относительно того, что природозащитники не получают надлежащей медицинской помощи во время содержания под стражей, в том числе — в одном случае — при наличии потенциально опасного для жизни заболевания. Судебное преследование защитников окружающей среды было начато, после того как Кавус Сейед-Эмами, основатель Персидского фонда наследия дикой природы, умер, находясь под стражей, в январе 2018 года. Нет никаких свидетельств того, что по факту его смерти было проведено расследование.

¹⁸ Ibid., art. 171; Islamic Republic of Iran, Code of Criminal Procedure for Public and Revolutionary Courts of 1999, art. 194.

¹⁹ Centre for Human Rights in Iran, “12 conservationists detained without counsel in Iran’s Kurdistan Province”, 18 April 2019.

²⁰ См. www.irna.ir/news/83189789/; Centre for Human Rights in Iran, “Eight conservationists tried in Iran on basis of retracted false ‘confessions’”, 30 January 2019. См. также www.isna.ir/news/97111005571; www.mizanonline.com/fa/news/489978/; и www.farsnews.com/news/13971110000685/.

²¹ Human Rights Watch, “Iran: environmentalists face capital charges: detained for 9 months; no access to lawyer”, 26 October 2018.

²² Centre for Human Rights in Iran, “Eight conservationists tried in Iran”; Centre for Human Rights in Iran, “Iran is using false ‘confessions’ to manufacture cases against detained conservationists”, 24 January 2019.

²³ Human Rights Watch, “Iran: environmentalists’ flawed trial: detainees allege torture in detention”, 5 February 2019; Centre for Human Rights in Iran, “Eight conservationists tried in Iran”.

²⁴ Centre for Human Rights in Iran, “Mounting evidence that clears eight conservationists from grave charges, judiciary”; Centre for Human Rights in Iran, “Niloufar Bayani absent from trial after protesting prosecution’s use of forced ‘confessions’”, 19 February 2019.

Произвольные аресты и задержание лиц с двойным и иностранным гражданством

16. Генеральный секретарь приветствует освобождение ливанского гражданина Низара Закки 11 июня 2019 года и его безопасное возвращение в Ливан. Вместе с тем Генеральный секретарь отмечает сохраняющуюся озабоченность в связи с положением других лиц с двойным и иностранным гражданством, которые остаются в заключении, таких как Ахмадреза Джалали, Сиамак и Бакер Намази, Назанин Загхари-Рэтклифф, Камран Гадери, Сиюэ Ван, Роберт Левинсон и — последний по времени — Арас Амири, иранский гражданин, имеющий вид на жительство в Великобритании. В своих комментариях правительство заявило, что никто не подвергается произвольному преследованию и что лица с двойным и иностранным гражданством не являются мишенью для каких-либо специальных мер.

17. В своих последних заключениях Рабочая группа по произвольным задержаниям отметила тенденцию к применению практики произвольного задержания по отношению к лицам с двойным и иностранным гражданством и призвала к незамедлительному освобождению всех таких лиц (см. [A/HRC/WGAD/2018/52](#) и [A/HRC/WGAD/2017/49](#)). Генеральный секретарь выражает также озабоченность в связи с непредоставлением надлежащей медицинской помощи находящимся под стражей лицам с двойным и иностранным гражданством, в частности г-ну Джалали, г-ну Вану и г-ну Гадери, у которых существует риск жизнеугрожающих состояний²⁵. Правительство заявило, что указанным лицам была оказана необходимая медицинская помощь.

В. Права на свободу мирных собраний и ассоциаций, право на свободу мнений и их свободное выражение и право на неприкосновенность частной жизни

Запрещение независимых профсоюзов

18. Запрещается создание профсоюзов, помимо санкционированных правительством исламских трудовых советов, конфедераций профсоюзов (гильдий) и конфедераций представителей иранских трудящихся, все из которых должны быть зарегистрированы в Министерстве труда, социального обеспечения и по делам кооперативов, а также за исключением других организаций работников и профсоюзов, зарегистрированных в Министерстве образования (ассоциации учителей) и Министерстве внутренних дел (дома трудящихся).

19. Эта правовая база предусматривает монополистическую систему представительства в трудовых отношениях. Исламская Республика Иран является членом Международной организации труда (МОТ), но она не ратифицировала ее Конвенцию 1948 года о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы (№ 87) и Конвенцию 1949 года о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (№ 98), которые были причислены Административным советом МОТ к категории «основополагающих». В своих комментариях правительство отметило, что оно рассматривает возможность присоединения к вышеуказанным конвенциям. Кроме того, в механизм рассмотрения жалоб — Комитет по свободе объединений Административного совета МОТ — было подано шесть жалоб, касающихся нарушений в Исламской Республике Иран права

²⁵ OHCHR, “Iran: Urgent medical treatment needed for detainees with life-threatening conditions — UN experts”, 10 July 2019.

на свободу ассоциаций в законодательстве и на практике за последнее десятилетие²⁶.

20. Запрещение независимых профсоюзов противоречит обязательствам Исламской Республики Иран согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 22) и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (статья 8). Преследования и задержания, согласно сообщениям, активистов движения в защиту трудовых прав за то, что они защищают права работников, также могут представлять собой нарушение основных прав и свобод человека — в частности права на свободу мнений и их свободное выражение и права на свободу мирных собраний и ассоциаций — и могут быть приравнены к произвольным задержаниям.

21. Генеральный секретарь отмечает другие давно существующие проблемы в контексте права на труд и прав в сфере труда, в частности в том, что касается минимального размера оплаты труда и гарантии занятости. В марте 2019 года Верховный совет по вопросам труда увеличил на 35 процентов минимальный размер оплаты труда (до 15,2 млн риалов в месяц)²⁷, признав при этом, что семье из трех или четырех человек требуется 37,6 млн риалов в месяц для покрытия ее расходов²⁸. Группы трудящихся и один член парламента призвали увеличить минимальный размер оплаты труда в четыре или пять раз по сравнению с показателем 2018 года²⁹.

Протесты, забастовки и активисты движения в защиту трудовых прав

22. Продолжались забастовки в секторах образования и транспорта: в частности, учителя вышли на протесты из-за низкой оплаты труда и плохих условий работы в конце декабря 2018 года, в феврале 2019 года и марте 2019 года³⁰. Десятки людей были задержаны за участие в демонстрациях трудящихся у здания парламента 1 мая 2019 года³¹. 2 мая 2019 года были произведены дальнейшие аресты учителей за участие в протестах в День учителя³². Официальный представитель судебных органов сообщил, что большинство арестованных были освобождены под залог, и отметил, что протесты проходили без получения надлежащего разрешения³³. В декабре 2018 года и январе 2019 года водители грузовых автомобилей, железнодорожные работники и другие работники промышленного сектора и секторов, финансируемых из местного государственного бюджета, также провели забастовки против низкой оплаты труда или ее невыплаты, при этом, по поступившим сообщениям, были проведены аресты и задержания демонстрантов³⁴. Согласно сообщениям, в 2018 году было арестовано по

²⁶ См. www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20060::FIND:NO.

²⁷ Saeed Jalili, “Iran continues to struggle to keep workers content”, Al-Monitor, 29 March 2019; см. также <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/03/iran-worker-rights-wage-salary-increase-government-inflation.html>; www.farsnews.com/news/13971227000971/.

²⁸ См. www.isna.ir/news/97112512962/.

²⁹ См. <https://bit.ly/2K181IV>.

³⁰ Centre for Human Rights in Iran, “Peaceful teachers protesting heavy sentence against Mohammad Habibi”, available at <https://iranhumanrights.org/2018/12/peaceful-teachers-protesting-heavy-sentence-against-mohammad-habibi-met-with-tear-gas-arrests/>; <https://en.radiozamaneh.com/labor/>.

³¹ Centre for Human Rights in Iran, “Security forces arrest protesters in front of Iran’s Parliament on Labour Day”, 1 May 2019.

³² Centre for Human Rights in Iran, “Several detained without access to counsel one week after Labour Day protests”, 7 May 2019.

³³ См. www.ilna.ir/fa/tiny/news-760326.

³⁴ См. <https://en.radiozamaneh.com/labor/>.

меньшей мере 467 трудящихся за участие в демонстрациях за улучшение условий труда³⁵.

23. Генеральный секретарь выражает озабоченность в связи с продолжающимся преследованием профсоюзных активистов за то, что они защищают права трудящихся. В августе 2018 года Мохаммад Хабиби был приговорен к 10 с половиной годам тюремного заключения по обвинениям, связанным с его мирной профсоюзной деятельностью³⁶. Дело профсоюзных активистов сахарного завода «Хафт Таппех» Эсмаила Бахши и Сепиде Голиян также является наглядной иллюстрацией этой практики. 18 ноября 2018 года г-н Бахши и г-жа Голиян были арестованы во время мирной демонстрации, проходившей у офиса губернатора провинции Хузестан в связи с проблемами на заводе «Хафт Таппех». После их освобождения в декабре 2018 года оба задержанных публично рассказали о жестоком обращении во время содержания под стражей и пытках, которые к ним применяли, чтобы заставить дать признательные показания. 20 января 2019 года они были вновь арестованы в наказание за публичное раскрытие информации о ненадлежащем обращении, которому они предположительно подверглись³⁷. Сообщается, что им обоим было отказано в медицинской помощи³⁸ и доступе к адвокату³⁹, а государственное телевидение транслировало их вынужденные признательные показания по обвинениям, связанным с угрозой национальной безопасности⁴⁰. Согласно сообщениям, г-жу Голиян содержали в одиночном заключении⁴¹. Правительство заявило, что оба задержанных нарушили закон, запрещающий демонстрации, и предприняли попытку свержения правительства посредством организации волнений трудящихся после того, как была выплачена большая часть долгов по заработной плате.

24. В последние месяцы имели место новые случаи преследований и задержаний активистов движения в защиту трудовых прав. В феврале 2019 года Асад Бехнам Эбрахимзаде был приговорен к шести годам тюремного заключения за участие в акции протеста работников завода «Хафт Таппех»⁴². Махмуд Аршам Резае, профсоюзный активист, арестованный в январе 2019 года, был приговорен к восьми с половиной годам тюремного заключения по обвинениям в создании угрозы национальной безопасности, связанным с его участием в мирных протестах⁴³. Обоим обвиняемым было отказано в доступе к адвокату.

³⁵ Amnesty International, “Iran’s ‘year of shame’: more than 7,000 arrested in chilling crackdown on dissent during 2018”, 24 January 2019.

³⁶ Centre for Human Rights in Iran, “Peaceful teachers protesting heavy sentence against Mohammad Habibi”.

³⁷ Amnesty International, “Iran: labour rights activists at imminent risk of further torture”, 22 January 2019; Centre for Human Rights in Iran, “Iran: release labour activists re-arrested for revealing they’d been tortured”, 22 January 2019.

³⁸ Centre for Human Rights in Iran, “Intelligence Ministry denies labour activists Qoliyan and Bakhshi medical treatment”, 26 February 2019; Centre for Human Rights in Iran, “Labour activists Ali Nejati denied medical treatment against doctor’s orders”, 31 January 2019.

³⁹ Centre for Human Rights in Iran, “Qoliyan and Bakhshi held without bail or access to lawyers for almost two months, transferred to prisons in Ahvaz”, 14 March 2019.

⁴⁰ См. <https://en.radiozamaneh.com/labor/>.

⁴¹ Centre for Human Rights in Iran, “Intelligence Ministry denies labour activists Qoliyan and Bakshi”.

⁴² Centre for Human Rights in Iran, “Peaceful labour rights activist sentenced to prison in 10-minute trial”, 21 March 2019.

⁴³ Centre for Human Rights in Iran, “Peaceful labour activist Arsham Rezaee sentenced to prison without access to counsel”, 28 March 2019.

Свобода выражения мнений в Интернете

25. Свобода выражения мнений в Интернете подвергается беспрецедентным ограничениям, и правительство ужесточает контроль за информацией в онлайн-пространстве. Продолжается блокировка веб-сайтов, включая «Фейсбук» и «Твиттер»⁴⁴. 30 апреля 2018 года было вынесено судебное постановление о том, что система мгновенного обмена сообщениями «Телеграм», которая насчитывает свыше 40 миллионов пользователей, будет запрещена за «подрыв национального единства» и «предоставление другим странам возможностей шпионажа» за Исламской Республикой Иран⁴⁵. С того момента пользователи Интернета также испытывают трудности в доступе к магазину Apple App и приложению WhatsApp, а также сталкиваются с отключением альтернативных инструментов, таких как виртуальные частные сети.

26. С момента введения Верховным советом по киберпространству новых правил⁴⁶ в августе 2017 года власти расширили свои возможности слежки. Министр информационно-коммуникационных технологий подтвердил 15 января 2019 года, что разработанная правительством национальная информационная сеть позволяет органам безопасности проводить мониторинг частных учетных записей и осуществлять контроль за национальными поисковыми системами⁴⁷. В ноябре 2018 года правительство предложило новый законопроект об организации социальных сетей⁴⁸. Принятие этого законопроекта приведет к расширению вмешательства вооруженных сил в инфраструктуру Интернета и усилению их надзора за ней, а также к появлению новых составов преступлений, связанных с использованием заблокированных онлайн-приложений. В 2018 и 2019 годах правительство продолжало поощрять более широкое использование местных платформ на фоне опасений относительно того, что эти приложения могут помешать защите личной информации и обеспечению безопасности в онлайн-пространстве таким образом, что это создаст препятствия к осуществлению права на свободу мнений и их выражения.

Задержания журналистов, писателей и работников средств массовой информации

27. В УВКПЧ продолжали поступать сообщения о произвольных арестах, задержаниях и преследованиях журналистов, писателей и работников средств массовой информации. По полученной информации, в 2018 году было задержано 28 журналистов⁴⁹. Поступали также сообщения об онлайн-угрозах и запугивании задержанных журналистов. По сообщениям, четыре журналиста онлайн-издания «Gam» были арестованы в ноябре 2018 года и январе 2019 года⁵⁰. Они должны предстать перед судом по обвинениям в преступлении против национальной безопасности⁵¹. Издание «Gam» опубликовало информацию о протестах работников завода «Хафт Тапех», а также протестах рабочих Иран-

⁴⁴ Centre for Human Rights in Iran, "Rouhani Government 'closed seven million' websites in first term", 8 June 2017; см. также www.isna.ir/news/96031608592/.

⁴⁵ Reporters Without Borders, "Iranian court imposes total ban on Telegram", 4 May 2018.

⁴⁶ См. <http://bit.ly/2wCsbct>.

⁴⁷ См. <http://tn.ai/1628696>.

⁴⁸ См. www.isna.ir/news/97082813960/.

⁴⁹ Reporters Without Borders, "Worldwide round-up of journalists killed, detained, held hostage or missing in 2018", 2019.

⁵⁰ Centre for Human Rights in Iran, "Three Labour Affairs reporters remain detained three months after arrests", 10 April 2019.

⁵¹ Centre for Human Rights in Iran, "Seven to face trial in connection with labour protests", 22 May 2019.

ской национальной группы металлургической промышленности. Журналист Хамед Айнехванд был приговорен 25 декабря 2018 года к шести годам тюремного заключения по обвинениям, связанным с угрозой национальной безопасности⁵², после того как он выступил с критикой политики правительства⁵³. Правительство сообщило, что дело г-на Айнехванда в настоящее время находится на рассмотрении Апелляционного суда. Журналист Яшар Солтани, по словам его адвоката, был приговорен к пяти годам тюремного заключения⁵⁴ за публикации о коррупции в муниципальных органах власти Тегерана⁵⁵.

28. По имеющейся у УВКПЧ информации, в мае 2019 года три члена Иранской ассоциации писателей — Бакташ Абтин, Реза Хандан Махабади и Кейван Баджан — были приговорены к шести годам тюремного заключения по обвинениям в создании угрозы национальной безопасности⁵⁶, предположительно в связи с их публикациями, в которых они выступали против цензуры⁵⁷.

29. В силе остается судебный запрет в отношении бывших и нынешних сотрудников Персидской службы Британской вещательной корпорации, несмотря на то, что некоторые лица были исключены из перечня. Помимо угроз и клеветнических заявлений в их адрес, последствия проведения расследования, замораживания их активов и угрозы ареста по возвращении в Исламскую Республику Иран крайне негативно отразились на таких сотрудниках и их семьях.

С. Положение адвокатов по вопросам прав человека и правозащитников

Адвокаты по вопросам прав человека

30. Генеральный секретарь глубоко обеспокоен тем, что адвокаты-правозащитники подвергаются преследованиям за то, что они защищают права человека других людей, в том числе подвергаются притеснениям при осуществлении своей деятельности, арестовываются и содержатся под стражей по сомнительным обвинениям и приговариваются к тюремному заключению и ударам плетью. В 2018 году в Исламской Республике Иран было задержано восемь адвокатов по вопросам прав человека по причинам, которые, как представляется, были связаны с их работой⁵⁸, при этом три адвоката, согласно сообщениям, оставались под стражей по состоянию на апрель 2019 года⁵⁹.

⁵² Centre for Human Rights in Iran, “Iranian journalists sentenced to six years in prison without lawyer”, 7 January 2019; см. также www.irna.ir/fa/News/83147336; Centre for Human Rights in Iran, “Imprisoned journalist Hamed Aynehvand denied right to post bail in Iran”, 14 February 2019.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Centre for Human Rights in Iran, “Journalist to serve five years in prison for uncovering corruption in Tehran municipality”, 25 January 2019; см. также www.isna.ir/news/97110301787/.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Centre for Human Rights in Iran, “Three members of Iran’s Writers Association charged with national security crimes for opposing censorship”, 29 January 2019; Centre for Human Rights in Iran, “Harsh prison terms for three Iranian authors who dared to criticize the State”, 17 May 2019.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Centre for Human Rights in Iran, “Iran must stop imprisoning lawyers for defending their clients”, 30 October 2018; Centre for Human Rights in Iran, “Crackdown on defense lawyers in Iran: Amirsalar Davoudi not heard from since arrest”, 3 December 2018.

⁵⁹ Centre for Human Rights in Iran, “Detained defense attorney to be tried on four charges for peaceful activities”, 22 April 2019.

31. Дело известного адвоката Насрин Сотоуде наглядно иллюстрирует практику преследований и задержаний адвокатов по правам человека. Как сообщается, в марте 2019 года г-жа Сотоуде была приговорена по семи пунктам обвинения к 38 годам тюремного заключения и 148 ударам плетью. Этот приговор был вынесен после того, как она представляла интересы женщин, протестовавших против обязательного ношения хиджаба. Правительство подтвердило, что г-же Сотоуде было вынесено семь обвинительных приговоров и что в соответствии с иранским законодательством она будет отбывать самое суровое наказание из этих семи, которое составляет 12 лет тюремного заключения⁶⁰. Г-жа Сотоуде содержится под стражей с июня 2018 года после ее ареста на основании вынесенного заочно в октябре 2016 года приговора по обвинению в шпионаже⁶¹, о котором она не знала до своего ареста и по которому ей грозит еще пять лет тюремного заключения⁶².

32. Адвокат Мохаммад Наджафи неоднократно подвергался судебному давлению из-за его комментариев⁶³ относительно того, что власти прикрывали смерть его бывшего подзащитного, наступившую во время нахождения под стражей⁶⁴. В октябре 2018 года он был приговорен к трем годам тюремного заключения и 74 ударам плетью⁶⁵. Он был освобожден 28 марта 2019 года по амнистии, но вновь арестован 1 апреля. Согласно сообщениям, 14 апреля Апелляционный суд оставил в силе вынесенные ему три обвинительных приговора за создание угрозы национальной безопасности⁶⁶, по которым ему грозит 10 лет тюремного заключения⁶⁷. Другой адвокат по правам человека, Амирсалар Давуди, был арестован 20 ноября 2018 года⁶⁸ в связи с его каналом “Without Retouch” в сети «Телеграм»⁶⁹. По сообщениям, он содержался в одиночной камере и не имел доступа к адвокату в ходе допроса⁷⁰. Он был осужден по обвинению в создании угрозы национальной безопасности и 3 июня 2019 года приговорен к 30 годам тюремного заключения и 111 ударам плетью⁷¹.

⁶⁰ Centre for Human Rights in Iran, “Iran: harsh sentence for rights lawyer threatens activism”, 20 March 2019.

⁶¹ Amnesty International, “Urgent action: women’s rights defender faces 34 years in jail”, 4 March 2019.

⁶² Ibid.

⁶³ Centre for Human Rights in Iran, “Iran should launch independent investigation of deaths of two protesters in prison”, 11 January 2019.

⁶⁴ International Federation for Human Rights, “Iran: ongoing judicial harassment against human rights lawyers Mr. Amir Salar Davoodi and Mr. Mohammad Najafi”, 19 April 2019.

⁶⁵ Centre for Human Rights in Iran, “Lawyer who sought justice for death of detainee in Iranian custody sentenced to three years, 74 lashes”, 29 October 2018.

⁶⁶ International Federation for Human Rights, “Iran: ongoing judicial harassment against human rights lawyers”; см. также www.irna.ir/news/83277038/.

⁶⁷ International Federation for Human Rights, “Iran: ongoing judicial harassment against human rights lawyers”.

⁶⁸ Centre for Human Rights in Iran, “Crackdown on defense lawyers in Iran”; Iran Human Rights, “Iranian lawyer can face heavy prison sentence for expressing his opinion”, 28 April 2019.

⁶⁹ International Federation for Human Rights, “Iran: ongoing judicial harassment against human rights lawyers”; Centre for Human Rights in Iran, “Crackdown on defense lawyers in Iran”; International Bar Association, “Detention of human rights lawyer Amir Salar Davoodi in Iran a deep concern”, 21 February 2019.

⁷⁰ International Federation for Human Rights, “Iran: ongoing judicial harassment against human rights lawyers”; International Bar Association, “Detention of human rights lawyer Amir Salar Davoodi”.

⁷¹ Amnesty International, “Iran: sentencing of human rights lawyer at 30 years in prison and 111 lashes ‘a shocking injustice’”, 3 June 2019.

Правозащитники

33. Генеральный секретарь по-прежнему глубоко обеспокоен положением правозащитников. С момента опубликования его предыдущего доклада Наргес Мохаммади, Араш Садеги и Сохейл Араби остаются в заключении, несмотря на призывы Генерального секретаря к их освобождению, с которыми он обращался в своих предыдущих докладах ([A/HRC/40/24](#) и [A/73/299](#)). Хотя г-н Араби должен был быть освобожден в сентябре 2018 года, в июне, сентябре и декабре 2018 года ему были назначены новые сроки тюремного заключения, в сумме составляющие почти 11 лет. Приговоренная к 16 годам тюремного заключения в 2016 году, Наргес Мохаммади объявила трехдневную голодовку в январе 2019 года⁷² в знак протеста против отказа властей в оказании ей надлежащей медицинской помощи в связи с судорожными припадками, легочной эмболией и операцией на желчном пузыре⁷³. Во время проведения г-жой Мохаммади голодовки власти дали заверения, что ей дадут возможность пройти необходимое лечение. По сообщениям, 14 мая 2019 года ее перевели в больницу для проведения операции⁷⁴, но затем преждевременно возвратили в тюрьму, что привело к инфицированию.

34. Генеральный секретарь также выражает озабоченность в связи с состоянием здоровья правозащитника Араша Садеги. Согласно сообщениям, в июле 2018 года ему поставили диагноз хондросаркома, то есть рак, вызывающего опухольное поражение костей. В сентябре 2018 года Арашу Садеги была сделана хирургическая операция, однако ему не дали пройти предписанного последующего лечения и досрочно возвратили в тюрьму⁷⁵. В результате у г-на Садеги развилась серьезная инфекция руки, из-за которой рука может быть ампутирована⁷⁶. Власти заявили, что результаты медицинских анализов г-на Садеги не позволяют сделать убедительных выводов и что ему регулярно оказывается медицинская помощь. Генеральный секретарь вновь повторяет призыв Рабочей группы Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям к немедленному освобождению г-на Садеги (см. [A/HRC/WGAD/2018/19](#)), особенно в свете сообщений о его состоянии здоровья.

35. Генеральный секретарь приветствует сообщения о том, что 23 апреля 2019 года был освобожден академический и духовный лидер Мохаммад Али Тахери, и отмечает освобождение под залог 23 декабря 2018 года правозащитников Фархада Мейсами и Резы Хандан (мужа г-жи Сотоуде). Оба мужчины были приговорены к шести годам тюремного заключения по обвинениям, связанным с их участием в мирных протестах 22 января 2019 года против законов об обязательном ношении хиджаба⁷⁷. По сообщениям, они обжаловали свой приговор и вынесенную меру наказания⁷⁸.

⁷² Tara Sepehri Far, “Iranian prisoners’ hunger strike is a plea for basic rights”, Human Rights Watch, 16 January 2019.

⁷³ Centre for Human Rights in Iran, “Open letter from Evin Prison: Narges Mohammadi calls on Tehran prosecutor to stop denying her medical treatment”, 20 December 2018.

⁷⁴ Iran Human Rights, “Imprisoned human right defender Narges Mohammadi hospitalized for surgery”, 15 May 2019.

⁷⁵ Human Rights Activists News Agency, “Against doctor’s orders, authorities take Arash Sadeghi back to prison after surgery”, 23 September 2018.

⁷⁶ Centre for Human Rights in Iran, “Unable to move his arm, Arash Sadeghi denied hospitalization for infected biopsy wound”, 12 February 2019.

⁷⁷ Human Rights Watch, “Iran: release anti-compulsory hijab activists: prison sentences on vague morality charges”, 18 April 2019.

⁷⁸ Human Rights Activists News Agency, “A daily overview of human rights violations in Iran”, 2 February 2019.

D. Положение женщин и девочек

Правозащитницы

36. Генеральный секретарь выражает глубокую обеспокоенность по поводу продолжающихся репрессий в отношении правозащитниц, которые протестуют против обязательного ношения хиджаба, и по поводу ответных мер властей на протесты против обязательного ношения хиджаба. Несколько участниц протестов были арестованы, в частности участницы онлайн-кампании «Моя тайная свобода» и некоторые из тех, кто стали известны как «Девушки с улицы революции». Согласно полученной УВКПЧ информации, хотя большинство задержанных женщин были освобождены под залог, некоторые были приговорены к тюремному заключению сроком до двух лет по обвинению в «поощрении морального разложения». Женщины, которые пренебрегают требованием обязательного ношения хиджаба, продолжают на регулярной основе подвергаться гонениям со стороны властей и представителей общественности⁷⁹.

37. Продолжаются задержания за протесты против обязательного ношения хиджаба. 10 апреля 2019 года активистка движения в защиту прав женщин Ясаман Арьяни была задержана за акцию протеста против законов об обязательном ношении хиджаба, организованную в метро Тегерана 8 марта 2019 года — в Международный женский день⁸⁰. Видеозапись ее акции протеста получила широкое распространение в социальных сетях. Ее мать, Монире Арабшахи, по сообщениям, была также арестована на следующий день после попытки узнать о судьбе своей дочери⁸¹. Им не был предоставлен доступ к адвокату. Третья женщина, Моджган Кешаварз, которая также фигурирует в получившей широкое распространение видеозаписи акции протеста, была арестована, по сообщениям, 25 апреля 2019 года⁸²; ее местонахождение неизвестно⁸³.

38. Генеральный секретарь приветствует освобождение под залог Голрох Ираи 8 апреля 2019 года⁸⁴. Тем не менее поступили сообщения о том, что ей и Атене Даэми, другой защитнице прав женщин, длительное время находящейся под стражей, были предъявлены новые обвинения⁸⁵. Власти сообщили, что г-жа Даэми должна выйти на свободу в июле 2020 года, при этом они подтвердили, что против нее появились новые обвинения, и заявили, что ее представляет адвокат.

События в законодательной сфере

39. Генеральный секретарь отмечает принятие парламентом 12 мая 2019 года законопроекта о внесении поправок в закон об определении гражданства детей, рожденных от иранских матерей и отцов-иностранцев⁸⁶. Законопроект позволяет таким детям подавать заявление на получение иранского гражданства по достижении 18-летнего возраста при условии, что их мать еще не сделала этого

⁷⁹ Amnesty International, “Iran: pro-government vigilantes attack women for standing up against forced hijab laws”, 12 March 2019.

⁸⁰ Centre for Human Rights in Iran, “Anti-compulsory hijab protester, mother in widely shared Tehran metro video both arrested”, 12 April 2019; см. также <http://fna.ir/d90xvm>.

⁸¹ Centre for Human Rights in Iran, “Anti-compulsory hijab protester, mother in widely shared Tehran metro video both arrested”, 12 April 2019.

⁸² Ibid.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Centre for Human Rights in Iran, “Just released from prison, Golrokh Iraee Ebrahimi faces more time behind bars”, 9 April 2019.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Islamic Republic News Agency, “Iran’s Foreign Ministry supports citizenship through mums: Spox”, 13 May 2019; Human Rights Watch, “Iran: Parliaments OKs Nationality Law reform: Guardian Council should adopt bill aiding women, children”, 14 May 2019.

и что их дело не связано с угрозой национальной безопасности. Совет стражей Конституции еще не утвердил этот законопроект. 15 июня 2019 года Совет стражей Конституции вернул поправку в парламент на основании того, что она не обеспечивает властям возможности учитывать соображения безопасности, возникающие в связи с деятельностью отца-иностранца, и автоматически предоставляет отцам-иностранцам вид на жительство⁸⁷. В своих комментариях правительство сообщило, что поправки к этому законопроекту будут ратифицированы в ближайшее время.

40. Генеральный секретарь приветствует также принятие парламентом 28 августа 2018 года законопроекта о защите детей и подростков⁸⁸. Однако помимо медленных темпов утверждения законопроекта Советом стражей Конституции, отсутствие ясности в отношении минимального возраста наступления уголовной ответственности препятствует последовательному рассмотрению судьями дел несовершеннолетних правонарушителей⁸⁹.

41. Генеральный секретарь по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что в соответствии с Гражданским кодексом законный возраст вступления в брак составляет 13 лет для девочек и 15 лет для мальчиков. Девочки, достигшие 9-летнего возраста, могут вступать в брак с согласия отца и судьи. 23 декабря 2018 года комитет по судебным и юридическим вопросам иранского парламента отклонил план внесения поправки в статью 1041 Гражданского кодекса в целях повышения минимального законного возраста вступления в брак до 16 лет для девочек и до 18 лет для мальчиков⁹⁰. Председатель комитета заявил в феврале 2019 года, что новый план будет представлен на утверждение парламенту и Совету стражей Конституции⁹¹. Даже если это предложение будет принято, девочки все равно смогут вступать в брак с 13-летнего возраста при наличии согласия родителей и разрешения суда. Правительство заявило, что оно проводит политику, направленную на повышение осведомленности о проблеме детских браков в местных общинах.

42. Детские браки по-прежнему имеют широкое распространение в Исламской Республике Иран. По данным Национальной организации по регистрации актов гражданского состояния, с марта 2017 года по март 2018 года было зарегистрировано более 35 000 браков с девочками в возрасте до 14 лет, в том числе 217 браков с девочками в возрасте до 10 лет. Фактическое число детских браков, вероятно, выше, поскольку многие из них не регистрируются.

43. Детские браки представляют собой дискриминационную практику, которая затрагивает в основном девочек и которая может привести к нарушению ряда прав человека. Эта практика также сказывается на уровне образования, поскольку состоящие в браке дети не могут посещать те же школы, что и дети, не состоящие в браке, и большинство малолетних жен бывают вынуждены оставить школу⁹². Правительство заявило, что не существует закона, который запрещал бы замужним девочкам посещать школу, и что предлагаются альтернативные варианты, такие как вечерние занятия. Проведенный опрос показал, что

⁸⁷ См. <https://fararu.com/fa/news/402501/>; <https://www.isna.ir/news/98032511407/>.

⁸⁸ Согласно информации, полученной от Детского фонда Организации Объединенных Наций.

⁸⁹ Centre for Human Rights in Iran, "Delays in ratification of bill for protection of children means more violence and abuse", 18 December 2018.

⁹⁰ Centre for Human Rights in Iran, "Outrage after judicial parliamentary committee rejects bill to ban child marriages in Iran", 28 December 2018.

⁹¹ Согласно информации, полученной от коалиции Impact Iran; см. www.tasnimnews.com/fa/news/1397/11/17/1941311/.

⁹² Kameel Ahmady, *An Echo of Silence: A Comprehensive Research Study on Early Child Marriage (ECM) in Iran* (2016).

среди малолетних жен и мужей 37,5 процента являются неграмотными, а 40 процентов считают свой брак несчастливым⁹³. Значительное число малолетних жен, согласно сообщениям, страдают от насилия в семье⁹⁴.

44. Генеральный секретарь выражает обеспокоенность в связи с медленным прогрессом в разработке парламентского законопроекта о защите женщин от насилия и в связи с размыванием его содержания. Помимо защиты женщин от жестокого обращения, законопроект содержит положения о реабилитации и допросе женщин-правонарушителей. Согласно сообщениям, после рассмотрения законопроекта судебной ветвью власти из него была исключена 41 статья, главным образом о наказании правонарушителей⁹⁵. Вице-президент по делам женщин и семьи объявил 12 октября 2018 года, что законопроект был также направлен на рассмотрение богословам в Куме, которые, по сообщениям, вернули законопроект на рассмотрение судебной ветви власти⁹⁶.

D. Положение меньшинств

Этнические и религиозные меньшинства

45. По-прежнему поступают сообщения о дискриминации в отношении этнических и религиозных меньшинств в законодательстве и на практике. Согласно информации, полученной УВКПЧ, представители меньшинств, включая новообращенных христиан, арабов и мусульман-суннитов, сталкиваются с дискриминацией⁹⁷, особенно в сфере занятости и образования. В своих комментариях правительство заявило, что оно гарантирует права граждан для всех иранцев и что установление ответственности за совершение уголовных преступлений не зависит от религиозной или этнической принадлежности соответствующих лиц.

46. Согласно полученной информации, пограничники продолжают совершать внесудебные казни курдских колберов. По оценкам, 84 000 колберов занимают перевозкой через границу таких товаров, как чай, табак и топливо, из-за отсутствия работы в провинциях Керманшах, Курдистан, Илам и Западный Азербайджан. Хотя внутреннее законодательство допускает применение силы со смертельным исходом только в качестве крайней меры, 28 колберов, по сообщениям, были убиты в период с 1 января по 30 апреля 2019 года в результате обстрела пограничниками людей, которые, по их мнению, незаконно пересекали границу. Правительство указало, что законодательными органами ведется работа по урегулированию вопроса о статусе колберов.

47. 6 мая 2019 года семь последователей бахаизма были приговорены к трем годам тюремного заключения за «членство в организации, создающей угрозу национальной безопасности», после того как они ответили на вопросы о своей вере, заданные гостями, которых они принимали у себя дома⁹⁸. УВКПЧ продолжало получать сообщения об отказе в приеме в университет кандидатов-бахаи и исключении студентов-бахаи по причине их веры, а также об опечатывании принадлежащих бахаи предприятий властями в связи с их закрытием в дни религиозных праздников бахаи. Правительство заявило, что многие студенты-бахаи

⁹³ Ibid.

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ См. www.ion.ir/News/440183/.

⁹⁶ См. www.ilna.ir/fa/tiny/news-678900.

⁹⁷ Информация, полученная от коалиции Impact Iran и организации Minority Rights Group; см. www.hra-news.org/2019/hranews/a-19348/; www.hra-news.org/2019/hranews/a-19722/; www.hra-news.org/2018/hranews/a-14854/.

⁹⁸ Centre for Human Rights in Iran, “Seven Baha’i faith members sentence to three years imprisonment in Bushehr”, 12 May 2019.

учатся в университетах и что несколько последователей бахаизма управляют крупными компаниями, которые заключают контракты с государством и получают от него финансовую поддержку.

48. В марте 2019 года апелляционный суд оставил в силе приговоры на срок от 6 до 26 лет лишения свободы в отношении 23 дервишей Гонабади, арестованных за участие в мирных демонстрациях в феврале 2018 года⁹⁹. По сообщениям, дервиши подвергаются жестокому обращению, содержатся в плохих условиях и лишены медицинской помощи¹⁰⁰.

49. Согласно полученной информации, в период с марта по декабрь 2018 года было арестовано 123 азербайджанских активиста, в том числе известный активист Аббас Лесани¹⁰¹. УВКПЧ продолжало получать сообщения о том, что азербайджанская община по-прежнему лишена возможности преподавать азербайджано-турецкий язык в школах. С аналогичными ограничениями сталкиваются и другие этноязыковые меньшинства, такие как арабы, белуджи и курды¹⁰². Правительством заявлено, что в иранских университетах имеются курсы курдского, азербайджано-турецкого и арабского языков и литературы.

50. Согласно полученной информации, десятки ахвасских арабов были арестованы за оказание поддержки пострадавшим от наводнений в марте и апреле 2019 года¹⁰³. Власти отказались признать протесты ахвасских арабов в связи действиями государства по оказанию помощи пострадавшим от наводнений¹⁰⁴.

Права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров

51. Генеральный секретарь выражает озабоченность в связи с тем, что иранское законодательство по-прежнему дискриминирует лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и предусматривает наказание для таких групп. Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за однополые отношения по обоюдному согласию между совершеннолетними партнерами. Исламская Республика Иран является одной из восьми стран, в которых предусмотрена смертная казнь за однополые отношения по обоюдному согласию (см. A/HRC/29/23). Другие проявления гендерной и сексуальной ориентации на публике или в Интернете также могут караться тюремным заключением, ударами плетью и штрафами в соответствии с положениями Уголовного кодекса (статьи 638, 639 и 670), носящими общий и расплывчатый характер.

52. Закон о компьютерных преступлениях (2009 год) предусматривает уголовную ответственность за деятельность с использованием компьютеров, связан-

⁹⁹ Centre for Human Rights in Iran, "Iran appeals court upholds lengthy prison sentences, lashings against 23 dervishes", 15 March 2019.

¹⁰⁰ Ibid., "Sufi prisoners denied medical treatment for painful pellet wounds", 28 January 2019, and "Sufi woman beaten by inmate in Gharchak prison", 22 April 2019.

¹⁰¹ См. www.hra-news.org/2018/hranews/a-18035/; информация, полученная от коалиции Impact Iran.

¹⁰² Информация, полученная от организаций Arc Association for the Defence of Human Rights for Azerbaijani People in Iran и Centre for Human Rights in Iran; Centre for Human Rights in Iran, "Iran's intelligence Ministry slaps Azeri rights activist with new charges, claim he's organizing protests from prison", 8 March 2019; Unrepresented Nations and People Organization, "Iran: monitoring campaign for right to education in their mother tongue", 26 September 2018.

¹⁰³ Centre for Human Rights in Iran, "Revolutionary guards arrest 11 Arab-Iranian flood volunteers in Khuzestan province", 12 April 2019; информация, полученная от коалиции Impact Iran, см. www.instagram.com/p/Bwhep6An3nP/.

¹⁰⁴ Centre for Human Rights in Iran, "Revolutionary guards arrest 11 Arab-Iranian flood volunteers".

ную с «непристойным содержанием» и пропагандой «сексуальных извращений». Это расплывчатое определение используется властями для ограничения широкого ряда видов деятельности ЛГБТ-сообщества в Интернете, которые караются штрафами, тюремным заключением и смертной казнью¹⁰⁵. Опрос иранцев из числа ЛГБТ, проведенный в 2018 году, показал, что более 80 процентов респондентов боятся государственной слежки за ЛГБТ-контентом в Интернете¹⁰⁶.

53. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций отмечают продолжающуюся практику дискриминации, преследований, произвольных арестов и задержаний, наказаний и ущемления прав в отношении представителей ЛГБТ-сообщества (см. [CRC/C/IRN/CO/3-4](#); [CCPR/C/IRN/CO/3](#)).

54. Правовая и медицинская практика в отношении ЛГБТ-сообщества также вызывает озабоченность. Хотя внутреннее законодательство не запрещает изменения гендерной идентичности, такое желание рассматривается как медицинское заболевание (расстройство гендерной идентичности), которое лечится с помощью операции по перемене пола, проводимой при поддержке государства. Законодательная база предусматривает возможность выбора только между так называемой «репаративной терапией», направленной на «излечение» от влечения к лицам того же пола или от ощущения иной гендерной идентичности, и проведением операции по перемене пола или стерилизацией. Согласно информации, полученной УВКПЧ, при проведении операций по перемене пола не соблюдаются международные клинические стандарты, и такие операции часто приводят к медицинским осложнениям. Пациентам, проходящим такую терапию, не предоставляется информация о рисках, преимуществах и обоснованности таких процедур. Сообщается, что представители ЛГБТ-сообщества также подвергаются другим вредным методам «терапии, направленной на формирование рефлекса отвращения», включая принудительное введение гормонов и фармакологических препаратов¹⁰⁷.

Е. Положение инвалидов

55. Генеральный секретарь приветствует принятие в мае 2018 года нового закона о защите прав инвалидов. Он также отмечает принятие мер по увеличению доступности для инвалидов общественной инфраструктуры и транспорта в Тегеране и других крупных городах. Он приветствует создание национального управления для рассмотрения требований об обеспечении доступности для инвалидов и назначение советников по вопросам инвалидности и доступности городской среды для инвалидов.

56. Генеральный секретарь выражает сожаление в связи с тем, что в законе о защите прав инвалидов используется уничижительная и/или закрепляющая стереотипы терминология в отношении инвалидов и что из-за ограничительного характера юридического определения понятия «инвалид» миллионы людей не могут официально зарегистрировать свою инвалидность, что препятствует их доступу к специализированным услугам (см. [CRPD/C/IRN/CO/1](#)). По полученной от правительства информации, эта сохранившаяся в законодательстве терминология является наследием Гражданского кодекса, принятого в 1928 году.

¹⁰⁵ Small Media, *Breaking the Silence: Digital Media and the Struggle for LGBTQ Rights in Iran* (2018).

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Iranian Lesbian and Transgender Network, "Reparative therapies on gays and lesbians through cruel, inhumane and humiliating treatments has increased in Iran", 13 July 2018.

57. Инвалиды продолжают также сталкиваться с многочисленными препятствиями в доступе к образованию, здравоохранению и государственным социальным услугам. Они часто оказываются в изоляции в своих домах, не будучи в состоянии вести самостоятельную жизнь и участвовать в жизни общества. По имеющейся информации, менее 5 процентов детей-инвалидов посещают школу¹⁰⁸. В своих комментариях правительство указало, что в настоящее время в парламенте обсуждается комплексный закон о защите прав инвалидов.

58. Генеральный секретарь также выражает озабоченность в связи с различными формами насилия, включая принуждение, которым продолжают подвергаться инвалиды, особенно те из них, которые проживают в специализированных учреждениях, о чем свидетельствуют сообщения о физическом насилии в отношении детей, имевшем место в центре «Сарае Мехрабани» в Раште в апреле 2018 года. Положения Гражданского кодекса (статья 1179) и Уголовного кодекса (статья 158 D), которые не предусматривают наказания для родителей и законных опекунов за насилие в отношении детей-инвалидов, не были отменены¹⁰⁹, и не существует механизма для представления информации о злоупотреблениях и жестоком обращении в учреждениях.

F. Воздействие санкций

59. Как отмечалось в предыдущих докладах Генерального секретаря, положение в области прав человека в Исламской Республике Иран также следует оценивать с учетом нынешнего экономического контекста, включая дефицит ресурсов, обусловленный возвращением широких экономических санкций, которые оказывают воздействие на осуществление экономических, социальных и культурных прав. 5 ноября 2018 года Соединенные Штаты Америки в полном объеме восстановили санкции в отношении более чем 700 физических и юридических лиц, воздушных и морских судов¹¹⁰. 22 апреля 2019 года правительство Соединенных Штатов объявило, что оно не будет предоставлять никаких существенных исключений для существующих импортеров иранской нефти после истечения 2 мая 2019 года срока действия изъятий из режима санкций, предоставленных крупным странам-покупателям¹¹¹. По информации, полученной от должностных лиц Соединенных Штатов, с мая 2018 года санкции лишили правительство Исламской Республики Иран доступа к нефтяным доходам на сумму свыше 10 млрд долл. США¹¹², что существенно отразилось на положении беженцев, принимаемых Исламской Республикой Иран, как это было подчеркнуто правительством в его замечаниях по настоящему докладу, которые были направлены УВКПЧ.

¹⁰⁸ Информация, полученная от организации Centre for Human Rights in Iran. "Some 137,000 students study at special schools in Iran", Tehran Times, 2 December 2017.

¹⁰⁹ Centre for Human Rights in Iran, "Iran's child protection bill includes kids with disabilities but fails to close legal loopholes", 7 August 2018.

¹¹⁰ United States of America, Department of Treasury, "U.S. Government fully re-imposes sanctions on the Iranian regime as part of unprecedented U.S. economic pressure campaign", press release, 5 November 2018.

¹¹¹ Michael R. Pompeo, Secretary of State, United States, "Decision on imports of Iranian oil", press statement, 22 April 2019.

¹¹² United States, Department of State, "Advancing the U.S. maximum pressure campaign on Iran", fact sheet, 22 April 2019.

60. По данным Международного валютного фонда, темпы инфляции в 2019 году оцениваются в 37,2 процента (исходя из индекса потребительских цен)¹¹³. Санкции против Исламской Республики Иран могут привести к инфляции на уровне 50 процентов, что является рекордно высоким показателем за период с 1980 года¹¹⁴. По прогнозам, в 2017 году размер валового внутреннего продукта сократится на 6 процентов¹¹⁵. Ограничения в отношении иранских банков и повышенная осторожность, проявляемая иностранными компаниями и банками, как представляется, оказывают ощутимое воздействие на экономику Ирана. Ряд финансовых учреждений, которые возобновили деловые отношения с Исламской Республикой Иран в 2016 году после вступления в силу Совместного всеобъемлющего плана действий, либо приостановили деловые операции, связанные с Исламской Республикой Иран, либо ограничили их гуманитарной торговлей¹¹⁶.

61. 16 июля 2018 года Исламская Республика Иран подала в Международный Суд иск против Соединенных Штатов, заявив, что Соединенные Штаты нарушают Договор о дружбе, экономических отношениях и консульских правах, заключенный между двумя государствами в 1955 году¹¹⁷. 3 октября 2018 года Суд вынес постановление о временных мерах до завершения дальнейшего разбирательства по этому делу и вынесения окончательного решения¹¹⁸. Судебное разбирательство по данному делу продолжается¹¹⁹.

62. С ноября 2018 года правительство Соединенных Штатов утверждает, что «существующие исключения, разрешения и лицензионная политика в отношении операций, связанных с гуманитарной деятельностью и обеспечением безопасности полетов, будут оставаться в силе»¹²⁰. На практике, как представляется, операции, связанные с оказанием гуманитарной помощи, сопряжены с трудностями. Сложные регуляторные процедуры, затрудненный доступ к не запрещенным санкциям банковским услугам и нехватка иностранной валюты в Исламской Республике Иран по-прежнему ограничивают возможность осуществления платежей иностранным компаниям. В январе 2019 года Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Франция объявили о создании Инструмента поддержки торгового обмена¹²¹ — целевого механизма, предназначенного для содействия законной торговле с Исламской Республикой Иран с уделением особого внимания наиболее важным секторам, таким как фармацевтические, медицинские и агропищевые товары. Этот инструмент начал функционировать в конце июня 2019 года.

¹¹³ См. www.imf.org/en/Countries/IRN#ataglance; International Monetary Fund (IMF), World Economic Outlook: Growth Slowdown, Precarious Recovery (Washington, D.C., 2019).

¹¹⁴ Alaa Shahine, “IMF sees risk of 50 per cent inflation on more U.S. sanctions”, Bloomberg, 29 April 2019.

¹¹⁵ См. www.imf.org/en/Countries/IRN#ataglance.

¹¹⁶ Jonathan Saul and Parisa Hefezi, “Exclusive: global traders halt new Iran food deals as U.S. sanctions bite – sources”, 21 December 2018.

¹¹⁷ International Court of Justice, “Alleged violations of the 1955 Treaty of Amity, economic relations and consular rights (*Islamic Republic of Iran v. United States of America*)”, press release, 3 October 2018.

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ International Court of Justice, “Certain Iranian assets (*Islamic Republic of Iran v. United States of America*)”, Summary of the Judgment, press release, 13 February 2019, and Fixing of Time-Limit for the Filing of Counter-Memorial of the United States, press release, 15 February 2019.

¹²⁰ Michael R. Pompeo, Secretary of State, United States, “Remarks to the Media”, press statement, 3 October 2018.

¹²¹ См. www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/iran/events/article/joint-statement-on-the-creation-of-instex-the-special-purpose-vehicle-aimed-at; https://eeas.europa.eu/delegations/japan/57475/statement-high-representativevice-president-federica-mogherini-creation-instex-instrument_en.

63. Мандатарии в области прав человека выражали обеспокоенность в связи тем, что санкции и банковские ограничения могут в неоправданно большей степени сказываться на производстве, наличии и распределении лекарственных средств, фармацевтического оборудования и расходных материалов¹²². Значительный рост цен на лекарства¹²³ и истощение имеющихся запасов в сочетании с возросшим риском коррупции и препятствиями на пути развития фармацевтической промышленности¹²⁴ будут продолжать сказываться на секторе здравоохранения, что может привести к росту предотвратимой смертности и заболеваемости и негативно сказаться на осуществлении права на здоровье. По данным правительства, хотя страна производит 96 процентов своих лекарственных средств, она зависит от импорта сырья, необходимого для их производства. Лекарственные средства иностранного происхождения стали дефицитными с начала 2018 года, в частности это касается специализированных препаратов, необходимых для лечения опасных для жизни или редких заболеваний, таких как рак, болезни сердца, талассемия и рассеянный склероз¹²⁵. По информации, полученной от членов парламентской комиссии по здравоохранению, Исламская Республика Иран испытывает дефицит 80 фармацевтических препаратов¹²⁶, и, по словам главы национальной ассоциации неотложной медицинской помощи, больницы испытывают нехватку лекарств, медицинского оборудования¹²⁷ и товаров широкого потребления¹²⁸.

64. Согласно полученной информации, ряд крупных международных корпораций приостановили поставки продовольствия в Исламскую Республику Иран, поскольку они не смогли заключить новые экспортные сделки на поставку пшеницы, кукурузы, сахара-сырца и других товаров из-за невозможности прохождения платежей через западные банки¹²⁹. Снижение объемов сельскохозяйственного производства в результате недавних наводнений также будет способствовать, согласно прогнозам, росту цен на продовольственные товары и, как следствие, сокращению возможностей приобретать необходимые продукты питания у людей с более низкой покупательной способностью¹³⁰.

65. Вызывает озабоченность тот факт, что санкции и банковские ограничения препятствуют деятельности Организации Объединенных Наций и других организаций по оказанию помощи населению Исламской Республики Иран, особенно в контексте недавних усилий по ликвидации последствий наводнений¹³¹. Санкции, как представляется, препятствовали осуществлению этих усилий по оказанию чрезвычайной помощи, отчасти из-за задержек, с которыми, по сообщениям, сталкиваются учреждения Организации Объединенных Наций при по-

¹²² Tamara Qiblawi, Frederik Pleitgen and Claudia Otto, "Iranians are paying for US sanctions with their health, CNN, 22 February 2019; Nilo Tabrizy, "Iranians fear medicine shortages as U.S. tightens sanctions", *New York Times*, 11 November 2018.

¹²³ "Impact of US sanctions on Iran's healthcare sector", *Financial Tribune*, 14 September 2018; см. также www.irna.ir/news/83236255/.

¹²⁴ Bijan Khajehpour, "How US sanctions intensify rent-seeking in Iran's pharma sector", *Al-Monitor*, 16 January 2019.

¹²⁵ См. www.ettelaat.com/mobile/?p=107080.

¹²⁶ См. www.isna.ir/news/97061105121/ and www.asriran.com/fa/news/629545/.

¹²⁷ См. www.ilna.ir/fa/tiny/news-663910.

¹²⁸ См. www.ilna.ir/fa/tiny/news-673055.

¹²⁹ Saul and Hafezi, "Exclusive: global traders halt new Iran food deals as U.S. sanctions bite"; Aradhana Aravinda, "Singapore's Olam to make divestments of \$1.6 bln over next few years", *Reuters*, 24 January 2019.

¹³⁰ The Economist Intelligence Unit, "China: prices on the rise", 26 October 2018.

¹³¹ Bozorgmehr Sharafedin, "President Rouhani inspects flood damage in northern Iran", *Swiss Info*, 27 March 2019.

лучении лицензий, выдаваемых правительством Соединенных Штатов и требующихся для импорта предметов первой необходимости, таких как продовольствие и медикаменты. Организации системы Организации Объединенных Наций также столкнулись с трудностями при пополнении своих местных счетов, и некоторым из них пришлось прибегнуть к наличному расчету. Совокупные последствия колебаний валютных курсов, высокой инфляции и задержек в международных закупочных процессах затрудняют принятие Организацией Объединенных Наций мер по удовлетворению растущих потребностей населения. Ограниченность возможностей Организации Объединенных Наций оказывать своевременные и качественные услуги скажется на наиболее уязвимых слоях населения страны, включая женщин, детей, семьи с низким уровнем дохода и беженцев.

III. Сотрудничество с международными правозащитными механизмами и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

A. Сотрудничество с договорными органами по правам человека

66. Генеральный секретарь призывает представить просроченные периодические доклады, в том числе по Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которые должны были быть представлены, соответственно, в 2013, 2014 и 2018 годах. Генеральный секретарь призывает также правительство полностью соблюдать положения, касающиеся механизмов последующей деятельности, относящихся к договорным органам, и представить запрошенную договорными органами информацию в отношении выполнения рекомендаций, которые были вынесены в их заключительных замечаниях.

B. Сотрудничество с механизмом универсального периодического обзора

67. Генеральный секретарь приветствует опубликование правительством своего среднесрочного доклада в рамках универсального периодического обзора, охватывающего период с апреля 2015 года по декабрь 2016 года¹³². Он призывает иранские учреждения и заинтересованные стороны сотрудничать с УВКПЧ в рамках третьего цикла универсального периодического обзора, запланированного на ноябрь 2019 года.

C. Сотрудничество с мандатариями специальных процедур

68. Генеральный секретарь отмечает, что Совет по правам человека продлил мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в своей резолюции 40/18, принятой в марте 2019 года. Он призывает правительство продолжать конструктивный диалог со Специальным докладчиком и пригласить его посетить Исламскую Республику Иран.

¹³² Islamic Republic of Iran, High Council for Human Rights, *UPR Mid-Term Report (2015–2016)*.

69. В мае 2017 года правительство направило приглашения посетить страну трем специальным докладчикам Совета по правам человека: Специальному докладчику по вопросу о праве на питание, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека.

70. В период с ноября 2018 года по май 2019 года мандатарии специальных процедур Совета по правам человека опубликовали девять публичных заявлений и направили восемь сообщений о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Правительство ответило на пять сообщений.

D. Сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

71. Генеральный секретарь приветствует более активное взаимодействие и диалог с УВКПЧ по целому ряду вопросов прав человека со стороны иранских должностных лиц, включая министра иностранных дел, постоянного представителя Исламской Республики Иран в Женеве и представителей Высокого совета по правам человека. Генеральный секретарь призывает правительство взаимодействовать с УВКПЧ в рамках технического сотрудничества.

72. Канцелярия Генерального секретаря и УВКПЧ неоднократно выражали правительству свою обеспокоенность по поводу положения несовершеннолетних правонарушителей, которые находятся под непосредственной угрозой смертной казни, и стремились продолжать активное взаимодействие с иранскими властями по вопросам правосудия в отношении детей.

IV. Рекомендации

73. С учетом приведенной в настоящем докладе информации Генеральный секретарь выносит нижеследующие рекомендации.

74. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство отменить обязательную смертную казнь и ввести мораторий на ее применение, запретить казнь несовершеннолетних правонарушителей при любых обстоятельствах и смягчить вынесенную им меру наказания.

75. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство обеспечить соблюдение международных стандартов и гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, в том числе путем обеспечения того, чтобы все обвиняемые, включая обвиняемых в совершении преступлений против внутренней и внешней безопасности государства, имели гарантированный доступ к адвокату по их выбору в ходе предварительного следствия и на всех последующих этапах судебного процесса.

76. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство отменить законы, разрешающие использовать пытки и жестокое обращение в качестве одной из форм наказания, и обеспечить проведение независимыми и беспристрастными органами оперативных, тщательных и эффективных расследований всех случаев смерти в условиях заключения и сообщений о применении пыток или других видов жестокого обращения, и обеспечить привлечение виновных к ответственности.

77. Генеральный секретарь должным образом принимает к сведению экономические и финансовые проблемы, с которыми сталкивается Исламская Республика Иран, и призывает правительство принять все необходимые меры для смягчения их последствий и выполнения своих обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, в том числе в отношении защиты уязвимых групп населения.

78. Генеральный секретарь настоятельно призывает предпринять все надлежащие шаги для обеспечения эффективного осуществления таких мер, как изъятия по гуманитарным соображениям, в целях сведения к минимуму непреднамеренных негативных гуманитарных последствий.

79. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы правозащитники и адвокаты, журналисты, писатели, активисты движения в защиту трудовых прав и защитники окружающей среды могли выполнять свои функции в условиях безопасности и свободы, не опасаясь преследования, ареста, задержания и судебного преследования; и освободить всех задержанных за законное и мирное осуществление своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциаций и мирных собраний и ведение коллективных переговоров.

80. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство отменить законы, криминализирующие или необоснованно ограничивающие свободу выражения мнений в Интернете, с тем чтобы контент интернет-сайтов ограничивался лишь на основании решения независимого и беспристрастного судебного органа в соответствии с надлежащей правовой процедурой, и отменить решения, позволяющие контролировать или фильтровать контент таким образом, который противоречит праву на неприкосновенность частной жизни.

81. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство предпринять дальнейшие практические шаги в законодательной сфере и на практике, с тем чтобы ликвидировать все формы дискриминации в отношении женщин и девочек и другие нарушения их прав человека, в соответствии с международными стандартами, и обеспечить защиту прав женщин-правозащитников.

82. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство защищать права всех лиц, принадлежащих к религиозным и этническим меньшинствам, и бороться со всеми формами дискриминации в их отношении, а также незамедлительно и без каких-либо условий освободить всех лиц, лишенных свободы за осуществление права на свободу религии и убеждений.

83. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство ликвидировать все формы дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров и принять законодательство, обеспечивающее их защиту.

84. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство защищать права всех инвалидов и бороться со всеми формами дискриминации в отношении инвалидов в соответствии с рекомендациями Комитета по правам инвалидов и других правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций.

85. Генеральный секретарь призывает правительство ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и основополагающие конвенции МОТ о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы (№ 87) и о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (№ 98).

86. Генеральный секретарь рекомендует Исламской Республике Иран представить просроченные периодические доклады в соответствии с ее обязательствами перед договорными органами; и призывает правительство принять последующие меры в связи с их заключительными замечаниями и рекомендациями мандатариев специальных процедур и сотрудничать со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

87. Генеральный секретарь рекомендует правительству продолжать активное конструктивное взаимодействие с УВКПЧ по вопросам выполнения всех рекомендаций, содержащихся в докладах Генерального секретаря, а также рекомендаций, вынесенных международными правозащитными механизмами, в том числе в рамках универсального периодического обзора.